

Кому много дано...

Среди «гостей столицы», как принято было еще совсем недавно говорить о театрах, приезжавших на гастроли в Москву (теперь таким термином определяется лишь пришлый криминальный элемент), всегда выделялся Куйбышевский - ныне Самарский - драматический театр, руководимый уже без малого сорок лет Петром Львовичем Монастырским, народным артистом СССР, лауреатом всяческих премий и пр. и пр. Говорю это без всякой иронии. И театр, и его руководитель действительно принадлежат к выдающимся явлениям нашего театрального искусства. Самарский театр на сегодня, может быть, единственный среди театров периферии, не знающий, что такое полупустой зрительный зал, трудности с репертуаром, текучесть актерских «кадров». И сколько бы раз ни приезжал в Москву этот коллектив, зрительные залы крупнейших столичных театров, где он выступал, были всегда переполнены.

Но время неумолимо. Привратности судьбы, а это наши политические, экономические катаклизмы и, как их следствие, наш полуабсурдный быт, обрушились и на весь театр - столичный и периферийный. Поэтому не будем особо сокрушаться, что за время своего пребывания в Москве Самарский театр не имел прежних обвалных аншлагов. Зато своих старых и верных поклонников, а их в столице немало, собирал неизменно на протяжении всей недели гастролей. Мне же, знающей и любящей этот театр на протяжении тридцати лет, тревожным показалось иное. Сни-

жение художественного уровня спектаклей. При том, что в каждом из трех привезенных названий были свои отдельные бесспорные достоинства, и отдельные интересные актерские работы, и его прежняя высокая театральная культура, конечно же, присутствовала на сцене. И все же, все же...

Инсценировка П.Монастырского по роману Л.Фейхтвангера «Братья Лаутензак», названная театром «Колдун», опера-шутка «Хитроумная дуриха» по мотивам комедии Лопе де Вега «Дурочка»

(музыка М.Левянта, либретто В.Еремина), «Сад» Й.Бар-Йосефа, нечто вроде комедии, как определено в программке, составили репертуарную афишу Самарского театра. Но сказать, что хотя бы один из этих спектаклей стал, как это бывало раньше, открытием, открытием, сенсацией гастролей, я, увы, не могу.

В самом серьезном и самом достойном, скажем так, спектакле, каким мне представляется «Колдун» (режиссер Н.Черкасов, художник И.Кохан, музыкальное оформление М.Левянт), форма явно превалировала над разработкой характеров персонажей, а медленное движение круга то и дело сбивало

темпоритм действия, образуя ничем не заполненные паузы. Я с трудом узнавала хорошо известных мне актеров, такими малозначительными представляли они порой, хотя нельзя не отметить работу В.Малинина в центральной роли Оскара Лаутензака. В целом же спектакль оказался бесконечно длинным и вялым.

Зато «Хитроумная дуриха» была чересчур уж разбитной и карнавально пестрой. От бедного Лопе де Вега в ней не осталось и следа. Разумеется, можно попытаться и найти объяснение превращению легкой, изящной испанской комедии в современный рок-поп мюзикл на потребу тинейджерского зрительного зала. Только мне трудно соотносить это с талантом режиссера П.Монастырского, явившего нам когда-то потрясающего «Ричарда III», «Фому Гордесева» с блистательным Николаем Засухиным в заглавных ролях, остроумные, изящные «Проделки Ханумы» или того же пародийного, почти балаганного, но с точной мерой вкуса и такта «Лешу». Конечно, нельзя не признать в первую очередь великолепную пластичность, легкость Е.Харитоновой в роли Финии. Она блестяще протанцевала всю свою роль (ганцы, движение В.Селезнев). Е.Орлова, В.Смыкова, Т.Андреева (Ниса, служанки Клара и Селья) тоже успешно показали свои пластические способности. Как всегда, покоряюще обаятелен был В.Борисов в роли Лауренсо. Только если бы к этому было еще нечто, чего они там бесконечно мельтешили на сцене? И почему это называется опера-шутка? Это же скорее мо-

дерн-балет. Актрисы «пели» исключительно ногами. Но постановщику, разумеется, виднее.

Не очень понимаю, что привлекло постановщика П.Монастырского в мнимо многозначительной, ложно пафосной пьесе Бар-Йосефа. Неужели только перспектива повезти спектакль на гастроли в Израиль? Правда, теперь это модно, все так делают. Мне же опять обидно за театр. Стремясь придать пьесе отсутствующую в ней глубину и философичность, актеры нещадно переигрывали, педалировали страсти, чего раньше никогда на этой сцене не наблюдалось. И одна только В.Ершова, лерная себе и традициям театра, оставалась живой и естественной, словно бы не замечающей окружающего ее искусственного надрыва. Не может быть, чтобы ни постановщик, ни сами актеры не чувствовали фальши «Сада»!

Наверное, моя оценка нынешних гастролей Самарского театра излишне сурова. Но я слишком люблю и слишком хорошо знаю возможности коллектива и его руководителя, чтобы снисходительно прощать театру снижение требовательности к себе, утрату чувства меры и вкуса. Неужели театр, всегда поднимавший до себя зрительный зал, теперь вознамерился играть с ним в поддавки? Не хочу в это верить. Будем считать, что на этот раз приезд Самарского театра был просто не совсем удачен. А с кем такого не бывало?

Н.БАЛАШОВА.

На снимке: Оскар - В.Малинин, Гансйорг - В.Мирный («Колдун»).

Фото Б.РОЖНОВА.